

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-258-267
УДК 821.16.1

Научная статья

Роман И. Тургенева «Отцы и дети» в литературоведении Китая

Го Сывэнь

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Аннотация. В статье рассматривается историко-функциональный аспект изучения романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» в Китае. В центре внимания большое количество работ, посвященных русскому классику за прошедшее столетие. Параллельно просматривается тот исторический путь, который прошло литературоведение страны, – постепенное преодоление социологического, по сути рапповского, подхода в изучении произведений изящной словесности, перенесение внимания авторов публикаций с плана произвольной трактовки содержания на план рассмотрения содержательной формы. Более подробно освещаются такие темы, как тургеневский пейзаж, тургеневский психологизм, тургеневский герой. Делается вывод о непроходящем внимании литераторов Китая к русской классике.

Ключевые слова: Иван Сергеевич Тургенев, «Отцы и дети», Евгений Базаров, нигилист, «лишние люди», «новый человек», историко-функциональное литературоведение, психологизм, пейзаж

Введение

Можно предположить, что роман И. Тургенева «Отцы и дети» является определенной парадигмой для мировой литературы, для авторов, пишущих о взаимоотношении поколений. Как и многие другие высокохудожественные произведения, этот роман со времен своей публикации на страницах журнала «Русский вестник» (1862) получил множество разнонаправленных оценок. Его почитатели и критики находят основания и для восхваления главного героя, и для зачисления его в разряд злодеев. Сам по себе этот факт говорит о писательском таланте Тургенева, о создании им живого характера, возможно, даже вечного типа. Яркие споры современников об идейном содержании романа хорошо известны: «левые обвинили автора в том, что он создал злую карикатуру на нового человека, правые увидели восхваление нигилизма новых» [1. С. 31]. Алгоритм рассмотрения книги с тех пор мало изменился. В Китае, где тургеневский роман пользовался и пользуется особой популярностью, этот алгоритм претерпел некоторые изменения, но сохранилась двой-

ственность подхода и к произведению, и к его главным героям. Самый пристальный интерес к «Отцам и детям» возник в Поднебесной уже в новейшее время. По объективно-историческим причинам роман стал актуален.

Обсуждение

Первым переводчиком известного тургеневского романа в 1922 году стал профессиональный дипломат, русист Гэн Цзичжи. Он же впервые перевел многие другие сочинения этого русского классика. 1920-е и последующие годы – время становления китайского литературного языка. Переводы Гэн Цзичжи были выполнены аккуратно, но отдавали архаикой, поэтому со временем стали появляться все более новые, более тонкие переводы. На сегодняшний день существует свыше двадцати вариантов перевода «Отцов и детей» на китайский язык. Есть китайско-английское двуязычное издание, книжки-комиксы, издания с транскрипцией для детей.

Наиболее признанным, можно сказать, классическим переводом романа считается перевод Ба Цзиня. Известный писатель, знаток русской литературы закончил свой перевод в 1943 году. Интерес к переводу красочного языка Тургенева сопровождался широким научным исследованием его творчества вообще и романа «Отцы и дети» в частности.

Само исследование «Отцов и детей» в Китае XX столетия достаточно поучительно, оно особенно интересно для историко-функционального изучения словесности. Собственно, художественные достоинства произведения, скрытый лиризм романа долгие годы были вне внимания литературоведов. Причины такого подхода к «Отцам и детям» очевидны: социально-политическая ситуация в Китае начала прошлого столетия имела немало общего с российской социально-политической ситуацией второй половины позапрошлого столетия, описанной в романе. План содержания представлял более актуальным, чем план формы.

Основные дискуссии вокруг романа сконцентрировались на образе нигилиста Евгения Базарова. В разные годы, в разные культурные ситуации этот герой имел разное эстетическое осмысление.

Начало изучения «Отцов и детей» можно отнести к 1919 году, когда молодой исследователь литературы Тянь Хань опубликовал большую статью «Идейные тенденции русской литературы». Правда, эти тенденции ученый изучал по переводам, возможно, по японским источникам, поскольку учился в Японии. Роману, впервые упомянутому в китайском литературоведении, дана здесь самая высокая оценка [2. С. 48]. Главное внимание Тянь Хань уделил идейным разногласиям между Евгением Базаровым, разночинцем-нигилистом, и братьями Кирсановыми, Павлом Петровичем и Николаем Петровичем, представителями дворянства. Автор статьи говорил о столкновении новых и старых идей. Примечательно, что свои симпатии и антипатии исследователь не обозначает.

Первым ученым, познакомившим китайцев с концептом «русская литература», был Цюй Цюбай, автор «Истории русской литературы» (1921–1922), в которой значительное место отдано И. Тургеневу. Цюй Цюбай, как и его друг и сокурник Гэн Цзичжи, в совершенстве владел русским языком. Исследую

типологию тургеневских героев, ученый говорит о характерах его «лишних людей», причисляя к ним и Евгения Базарова [3. С. 179]. Цюй Цюбай и другие китайские литераторы использовали терминологию, сложившуюся в русской литературе и ее литературоведении. Известно, что понятие «лишний человек» ввел в научный оборот сам Тургенев, создав повесть «Дневник лишнего человека» (1950). Точка зрения Цюй Цюбая стала основой более поздних дискуссий в китайском литературном сообществе, осмыслявшем своеобразие героев разных писателей, но прежде всего тургеневских.

1920-е годы – период ярко выраженной демократизации китайского общества после падения феодализма в начале второго десятилетия XX века. Это, думается, во многом предопределило изменение отношения к главному герою «Отцов и детей», оно стало вполне признанным. В монографии «Очерк по истории русской литературы» (1924) Чжэн Чжэньдо определил Базарова иначе, как представителя «новых людей» [4. С. 39]. Понятно, что Чжэн Чжэньдо заимствует это определение у российского литературоведения, в которое его ввел Н. Чернышевский, опубликовавший в 1863 году известный роман «Что делать?» с подзаголовком «Из рассказов о новых людях».

В 1930 годы в Поднебесной взгляд на роман Тургенева меняется. Причины этих изменений лежат за границами литературоведения. В Китае, очевидно, под влиянием соответствующих процессов в России 1920-х – начала 1930-х годов, зарождается социологический подход в оценке произведений искусства. Это влияние признавали и признают историки китайской литературы. Борьба левых и правых литературных группировок привлекла повышенное внимание людей, занимавшихся проблемами культуры и искусства. В 1925 году молодой ученый Жэнь Гочжэнь, хорошо владевший русским языком, при участии основоположника современной китайской литературы Лу Синя переводит и издает сборник работ теоретиков Пролеткульта, РАППа, «Перевала», ЛЕФа, «Серапионовых братьев» и т. д. – «Русская литературная полемика».

Современный ученый Шэнь Ци доказывает, что в 1920–1930-х годах самое пристальное внимание китайских писателей привлек РАПП, именно рапповскую теорию они восприняли «как основание для развития левого литературного движения в Китае» [5. С. 60].

Надо сказать, это внимание соответствовало духу эпохи радикальных перемен. В октябре 1930 года в Харькове прошел съезд Международного объединения революционной писателей. На этом съезде присутствовала китайская делегация от Союза пролетарских писателей. Рапповская парадигма просматривается уже в названии этого союза. Глава делегации, поэт и переводчик Сяо Сань выступил здесь с докладом на тему «Героическая борьба китайских рабочих и крестьянских бедняков за социальное и национальное освобождение». На съезде было образовано «Международное объединение революционных писателей», а Сяо Сань был избран секретарем секретариата этого объединения. У себя на родине он выступал как пропагандист и популяризатор рапповских теорий, работ Л. Авербаха и его окружения.

Известно, что социологическая критика уделяет повышенное внимание социальному происхождению героя, а тем более автора. Исходя из этого, литература делится ею на прогрессивную и реакционную. Должная, «правиль-

ная», литература априори ожидается от автора революционных воззрений, соответственно, положительный герой обязан быть революционером.

В журнале «Читающая жизнь», выпускавшимся в 1930-е годы в Китае, вышла статья под псевдонимом Чжи Чжи «Тургеневские “Отцы и дети”» (1935). Статья примечательная, неоднозначная. Это первый подробный анализ романа. Автор уделяет некоторое внимание художественным достоинствам произведения, говорит о выдержанном художественный стиле, об убедительности характеров. При этом основное пространство статьи отдано критическому разбору произведения с ярко выраженных социологических, по сути рапповских, позиций. Недостатки романа он выводит из принадлежности Тургенева к правящему, дворянскому, сословию. По мнению Чжи Чжи, писатель в силу своего аристократизма «не способен понять историческое значение молодого поколения, к которому принадлежит Базаров, поэтому в его произведениях есть искажение реальности, есть элементы регрессивного романтизма» [6. С. 456]. Чжи Чжи утверждает, что Тургенев симпатизировал аристократии в романе, насмешливо относясь к молодому интеллигенту Базарову. Примечательно, что китайский исследователь XX века повторяет мнение российских хулителей романа в XIX веке, например, М.А. Антоновича, Ю.Ф. Самарина, М.Н. Каткова и др. [7. С. 212–213]. Было ли это повторение осознанным или невольным, установить трудно, как и раскрыть псевдонимы.

Чжи Чжи открыто связывает свое понимание романа с социальными проблемами своего времени, вспоминает молодежное антиимпериалистическое Движение четвертого мая 1920-х годов: «Мы также выкрикивали лозунг “переоценки всех ценностей”, что совпадало с мыслью русской молодежи в 1880-х годах, которая требовала “обращаться ко всему с критическим взглядом”» [6. С. 458].

Позже, вслед за Чжи Чжи, и другие авторы, обращавшиеся к «Отцам и детям», связали популярность, интерес к этому произведению с социально-историческими реалиями жизни в Поднебесной.

Интересно, что в конце 1940-х годов в «Литературном журнале» критик под псевдонимом Чан Фэн, настоящее имя Чан Фэнчжуань, опубликовал статью под тем же названием «Тургеневские “Отцы и дети”» (1948). Понятно, что таким образом он намекал на свое критическое отношение к выводам Чжи Чжи. Очевидно, свою роль сыграл тот факт, что вульгарный социологизм к тому времени был преодолен и в России, и в Китае. Преодоление было половинчатое, но классическая литература в лице ее дворянских представителей была как бы реабилитирована. Чан Фэн упрекает «неразумных» читателей, которые не оценили, не поняли Тургенева, писателя, который первый обнаружил рождение нового деятельного типа [8. С. 82].

Автор подробно анализирует конфликтные отношения Базарова и Кирсановых, симпатизируя при этом герою-нигилисту. Чан Фэн первым уделил значительное внимание взаимоотношениям Евгения Базарова с родителями, справедливо указывая на важность этих отношений для характеристики выведенных характеров. Правда, автор отказывает Тургеневу в психологизме, но тут дело в терминологии. Под психологизмом он понимал собственно психологические экскурсы, рассуждения [8. С. 90]. В статье есть заслуживающее

внимания наблюдение. Чан Фэн противопоставляет братьев Кирсановых, симпатизируя, понятно, Николаю Петровичу. И, говоря о характере Николая Петровича, предполагает, что Тургенев «показал часть себя в Николае – в его душевном тепле, в его любви к природе, во всей его гармоничной и по-своему слабой натуре» [8. С. 91]. Предположение обоснованное; известно, что и сам Тургенев имел дочь от крепостной крестьянки [9].

В десятилетие культурной революции (1966–1976) изучение классики, и китайской, и зарубежной, не приветствовалось. Внимание к ней, и в частности к произведениям Тургенева, активизировалось в 1980-е годы. По роману «Отцы и дети» в конце XX века было опубликовано более двадцати разного рода статей. Критики и литературоведы обратились к анализу формы произведения, исполнению того или иного эпизода, характера.

Китайские исследователи конца ушедшего столетия открыли для себя Тургенева-художника, несколько отвлекаясь от политики и социологии. В частности, их внимание привлек тургеневский пейзаж, тургеневский психологизм уже в широком литературоведческом смысле. Чжан Сяньчжоу в монографии «Тургенев и его романы» (1981) пишет: «Тургенев пронизательно выявляет разного рода зарождающиеся социальные явления, анализирует конфликты общественной жизни, он мастерски изображает движения в природе и в психологии персонажей» [10. С. 103].

В китайском литературоведении прошлого века случались казусы. Так, есть книги, в которых указан переводчик, но не указаны ни автор, ни язык, с которого был сделан перевод. Очевидно, переводчик в этих случаях соединяет публикации многих авторов со своими наблюдениями. Книгу такого рода издал литератор-переводчик Линь Чжипин, она называется «Жизнь Тургенева и его произведения» (1964). Значительное внимание в ней отдано роману «Отцы и дети», тургеневским описаниям природы. Линь Чжипин делает вывод, что «описание пейзажа является структурообразующим фактором в романах Тургенева, несет различные функции, в частности раскрывает время и место действия, оттеняет или высвечивает эмоции героев, оказывает на них заданное автором влияние [11. С. 93–94]. Особое внимание автор закономерно уделяет пейзажным зарисовкам в конце романа «Отцы и дети» – голосу природы: «Цветы на могиле Базарова говорят не только о спокойствии в природе, но еще и о гармонии бесконечной жизни» [11. С. 95].

Оригинальный взгляд на роман предложил Тан Бинху в статье «Художественные особенности пейзажа в романах Тургенева» (1989). Он заметил, что «пейзаж в тургеневских романах тесно связан с сюжетной линией и способствует характеристике персонажей» [12. С. 365]. Автор статьи справедливо указывает, что Тургенев обращается к пейзажным описаниям в наиболее напряженных, ключевых эпизодах. В качестве примера он указывает на красочное описание утреннего пейзажа в день дуэли Базарова с Павлом Петровичем: «Утро было славное, свежее, влажная темная земля, казалось, еще хранила румяный след зари; со всего неба сыпались песни жаворонков». Критик утверждает, что в этом описании есть намек на психологическую победу Базарова. Утверждение, надо сказать, сомнительное. Гармоничный пейзаж здесь, скорее всего, дисгармонирует с тем событием, которое должно произойти, с задуманным смертельным поединком.

Ван Сыминь в монографии «Тургенев» (1981) обращается к психологизму Тургенева. Роман «Отцы и дети» здесь впервые в китайском литературоведении рассматривается как социально-психологическое произведение. Отметим, что до Ван Сыминя китайские ученые видели психологизм лишь в непосредственном описании внутреннего состояния характеров. Ван Сыминь понимает психологизм расширительно, говорит о проявлении психологизма в поступке, в движении, в деятельности героя, в данном случае Базарова [13. С. 88–89]. Справедливость своего суждения автор не подкрепляет обращением к тексту. Например, можно обратиться к такому эпизоду: в шестой главе в ходе дебатов Павла Петровича и Базарова о науке и искусстве Базаров откровенно зевнул, этот штрих немало говорит о его отношении к предметам спора, оппоненту и его характере в целом.

Позже тургеневский психологизм стал предметом особого внимания. Об этом, в частности, подробно писал Фэн Цзинь в статье «Психологизм в романах Тургенева» (1989). Фэн обратил внимание на скрытое напряжение, психологизм тургеневских диалогов, раскрывающий истинные отношения между персонажами [14. С. 360]. Справедливость этого суждения не вызывает сомнений. Тургеневские диалоги обладают большим «удельным весом», они многими корнями связаны с сюжетным действием, выражением авторской позиции. К примеру, в десятой главе романа Базаров и Аркадий разговаривают о Николае Петровиче, который случайно подслушивает этот разговор: «– Ты отца недостаточно знаешь», – говорил Аркадий. «– Твой отец добрый малый, – промолвил Базаров, – но он человек отставной, его песенка спета». Этот разговор эхом отразится в последующем диалоге двух братьев: «Вот как мы с тобой», – говорил в тот же день после обеда Николай Петрович своему брату, сидя у него в кабинете, – в отставные люди попали, песенка наша спета. Что ж? Может быть, Базаров и прав; но мне, признаюсь, одно больно: я надеялся именно теперь тесно и дружески сойтись с Аркадием, а выходит, что я остался назади, он ушел вперед, и понять мы друг друга не можем» [15. С. 353].

При этом продолжались давние дискуссии и об этическом содержании главного героя – Евгения Базарова. Одни видели в нем типичного «нового человека» 1860-х годов. Другие полагали, что он лишь «переходный образ».

В 1978 году Лей Чэндэ опубликовал статью «Центральный герой и отношения между персонажами в романе “Отцы и дети”». Здесь впервые анализируется система образов. Автор статьи рассматривает Базарова как «истинного типичного разночинного интеллигента», говорит о его победительной роли. Соответственно об авторе говорится как о художнике, победившем свои «классовые предрассудки» [16. С. 96]. Лей анализирует противоречия и между поколениями, и между «детьми», говорит о слабости характера Аркадия Кирсанова в сравнении с характером Евгения Базарова [16. С. 94].

Статья Лей Чэндэ имела резонанс. Но на следующий год после ее публикации в журнале «Исследования зарубежной литературы» вышла полемическая статья Ху Бинь «Разговор о Базарове и других персонажах – обсуждение с товарищем Лэй Чэндэ». Автор этой публикации более критично смотрит на характер Базарова, не видит в нем «типичного разночинного интеллигента». Замечает, что этот нигилист «говорит только о разрушении», что ему «не хва-

тает уверенности в будущем, и он движется от скептицизма к пессимизму». Лэй низводит героя с пьедестала. Для него Базаров – всего лишь «незрелый мелкобуржуазный революционер... переходная фигура» [17. С. 74]. Дискуссия в общем-то понятная, если рассматривать ее в связи с социальной ситуацией Китая конца 1970-х годов – в стране начались глубочайшие реформы.

По-разному смотрят исследователи и на позицию самого романиста. Лей Чэндэ полагает, что И. Тургенев критически относится к революционно-демократическим идеям Базарова и потому «безжалостно» его убивает. Ху Бинь, напротив, видел сочувственное отношение автора и к Базарову, и к его «революционно-демократическим идеям» [17. С. 75]. Он справедливо видит сознательную героизацию образа в описании смерти героя. Известно высказывание автора о герое в письме А. Фету – «самая симпатичная изо всех моих фигур».

Интерес к роману не ослабевает и в дальнейшем. Примечательно, что в 1985 году Хуан Вэйцин делает его новый перевод. В предисловии к новому изданию профессор Пекинского университета, заведующий кафедрой российско-советских исследований Вэй Хуаньну выразил мысль, что амбивалентность романа проистекает из противоречивости образа Базарова, которая, в свою очередь, зависит от противоречий тургеневского мировоззрения. Вэй Хуаньну полагает, что Базаров является «первым позитивным типом» в русской литературе [18. С. 126].

Споры о романе и его главном герое продолжились и в текущем столетии. Они вполне понятны и заданы самим Тургеневым, не сумевшим определить свое отношение к сотворенному им характеру. Лян Дунсюе, Ган Юзе, Бао Вэньди, Вей Лин и другие ученые до сих пор ведут дискуссии о личности нигилиста: например, в статьях «Ранние работы Тургенева в начале шестидесятых – романы “Накануне” и “Отцы и дети”» (1997), «О образе Базарова» (1983), «Базаров является каким типичным человеком?» (1984), «Новый человек в романе Тургенева – Базаров» (1988). Идут рассуждения о том, в какой мере Базаров является «новым человеком», «зрелым революционером» и т. д. Споры о Базарове органично переходят в споры об авторе романа.

Заключение

Рассматривая исследования китайских ученых, не трудно заметить, что в центре внимания – главный герой Базаров. Определение типизации образа Базарова тесно связано с китайской общественной ситуацией и методологией (биографической, культурно-исторической и т. д.) исследования. Poleмика о Базарове, об образе «нового человека» и нигилиста до сих пор продолжается в китайских литературных кругах. Следы Базарова даже отражены в современных китайских романах. Все это доказывает, что роман «Отцы и дети» имеет большое влияние на литературный мир Китая.

Список литературы

- [1] *Jostein Børtnes*. The poetry of prose – the art of parallelism in Turgenev’s “Отцы и дети” // *Scando-Slavica*. 2008. Vol. 30. Pp. 31–55.
- [2] *Тянь Хань*. Полн. собр. соч.: в 20 т. Т. 14. Шицзячжуан: Хуашань Вэньи, 2000. 387 с. [田汉. 田汉全集. 石家庄: 花山文艺出版社, 2000. 第十四卷. 387页.]

- [3] *Цюй Цюбай*. Собр. соч.: в 2 т. Пекин: Народная литература, 1986. Т. 2. 419 с. [瞿秋白. 瞿秋白文集·文学编. 第二卷. 北京: 人民文学出版社 1986. 419页.]
- [4] *Чжэн Чжэньдо*. Очерк по истории русской литературы. Шанхай: Коммерческое издательство, 1924. 189 с. [郑振铎. 俄罗斯文学史略. 上海: 商务印书馆, 1924. 189页.]
- [5] *Шэнь Ци*. Перевод статьи РАППа в Китае // Вестник Шанхайского университета. 1989. С. 60–63. [沈栖. “拉普”在中国译介的始末. 上海大学学报: 社会科学版. 1989. 第60–63页.]
- [6] *Чжи Чжи*. Тургеневские «Отцы и дети» // Читающая жизнь. 1935. № 10. С. 456–458. [执之. 读书生活. 屠格涅夫的《父与子》. 1935. 第10期. 第456–458页.]
- [7] *Тургенев И.С.* Отцы и дети. Л.: Детская литература, 1965. 239 с.
- [8] *Чан Фэн*. Тургеневские «Отцы и дети» // Литература. 1948. № 1. С. 82–92. [常风. 文学杂志. 屠格涅夫的《父与子》. 1948. 第1期. 第82–92页.]
- [9] *Богословский Н.В.* Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1959. 416 с.
- [10] *Чжан Сяньчжоу*. Тургенев и его романы. Пекин: Пекинское издательство, 1981. [张宪周. 屠格涅夫和他的小说. 北京: 北京出版社, 1981. 148页.]
- [11] *Линь Чжипин*. Биография Тургенева и его работы. Тайбэй: Пять континентов, 1964. 207 с. [林致平. 屠格涅夫生平及其代表作. 台北: 五洲出版社, 1964. 共207页.]
- [12] *Тан Бинху*. Художественные особенности пейзажа в романах Тургенева // Ли Чжаолин, Е Найфан. Исследование о Тургеневе. Шанхай: Переведенный текст, 1989. 566 с. [唐冰湖. 于奇景中见人心 – 屠格涅夫长篇小说中风景描写的艺术特色 // 李兆林、叶乃方. 屠格涅夫研究. 上海: 上海译文出版社, 1989. 566页.]
- [13] *Ван Сыминь*. Тургенев: 1818–1883. Шэньян: Народное издательство в г. Ляонине, 1981. 91 с. [王思敏. 屠格涅夫: 1818–1883. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1981. 91页.]
- [14] *Фэн Цзиньни*. Психологизм в романах Тургенева // Ли Чжаолин, Е Найфан. Исследование о Тургеневе. Шанхай: Переведенный текст, 1989. 566 с. [冯增义. 屠格涅夫长篇小说中的心理分析 // 李兆林、叶乃方. 屠格涅夫研究. 上海: 上海译文出版社, 1989. 566页.]
- [15] *Тургенев И.С.* Отцы и дети // Тургенев И.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1980. 445 с.
- [16] *Лэй Чэндэ*. Центральный герой и отношения между персонажами в романе «Отцы и дети» // Исследование зарубежной литературы. 1978. № 2. С. 90–98. [雷成德. 《父与子》的中心人物及人物之间的关系. 外国文学研究. 1978. 第2期. 第90–98页.]
- [17] *Ху Бинь*. Разговор о Базарове и других персонажах – обсуждение с товарищем Лэй Чэндэ // Исследование зарубежной литературы. 1979. № 4. С. 74–77. [胡斌. 也谈巴扎洛夫和其他人物 – 与雷成德同志商榷. 外国文学研究. 1979. 第4期. 第74–77页.]
- [18] *Вэй Хуаньну*. Предисловие романа «Отцы и дети» (переводный вариант – Хуан Вэйцзин) // Зарубежная литература. 1985. № 1. С. 123–126. [魏荒弩. 《父与子》 – 黄伟经译《父与子》序. 国外文学. 1985. 第11期. 第123–126页.]

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 марта 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 марта 2020 г.

Для цитирования:

Го Сывэнь. Роман И. Тургенева «Отцы и дети» в литературоведении Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25. № 2. С. 258–267. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-258-267>

Сведения об авторе:

Го Сивэнь, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: guosiwen@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-2-258-267

Research article

I. Turgenev's novel "Fathers and Sons" in Chinese literary studies

Guo Siwen

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St, bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

Abstract. The article discusses the historical and functional aspect of the study about the novel by I.S. Turgenev's "Fathers and Sons" in China. The focus is on a large number of works devoted to the Russian classic over the past century. At the same time, the historical path that the Chinese literary studies have gone through is viewed – a gradual overcoming of the sociological, in essence of Russian Association of Proletarian Writers (RAPP), approach to the study of elegant literature, shifting the attention of articles' authors from arbitrary interpretation of content to a plan for considering the content form. Such topics as Turgenev's landscape, psychological depiction, and Turgenev's hero are covered in more detail. The conclusion is drawn about the continued attention of Chinese writers to Russian classics.

Keywords: Ivan Sergeyevich Turgenev, "Fathers and Sons", Evgeny Bazarov, nihilist, "extra people", "new person", historical and functional literary criticism, psychologism, landscape

References

- [1] Børtnes, Jostein. (2008). The poetry of prose – the art of parallelism in Turgenev's "Отцы и дети". *Scando-Slavica*, (30), 31–55.
- [2] Tyan' Khan'. (2000). *Collected works*: in 20 vols. Vol. 14. Shijiazhuang. [田汉. 田汉全集. 石家庄: 花山文艺出版社, 2000. 第十四卷. 387页.]
- [3] Tsyuy Tsyubay. (1986). *Collected works*: in 2 vols. Vol. 2. Beijing. [瞿秋白. 瞿秋白文集·文学编. 第二卷. 北京: 人民文学出版社 1986. 419页.]
- [4] Chzhen Chzhen'do. (1924). *Essay on the history of Russian literature*. Shanghai. [郑振铎. 俄罗斯文学史略. 上海: 商务印书馆, 1924. 189页.]
- [5] Shen' Tsi. (1989). Translation of the RAAP articles in China. *Bulletin of Shanghai University* (pp. 60–63). [沈栖. "拉普"在中国译介的始末. 上海大学学报: 社会科学版. 1989. 第60–63页.]
- [6] Chzhi chzhi. (1935). "Fathers and Sons" of Turgenev. *Reading life*, (10), 456–458. [执之. 读书生活. 屠格涅夫的《父与子》. 1935. 第10期. 第456–458页.]
- [7] Turgenev, I.S. (1965). *Ottsy i deti [Fathers and sons]*. Leningrad, Detskaya literature Publ.
- [8] Chan Fen. (1948). "Fathers and Sons" of Turgenev. *Literature*, (1), 82–92. [常风. 文学杂志. 屠格涅夫的《父与子》. 1948. 第1期. 第82–92页.]
- [9] Bogoslovskiy, N.V. (1959). *Turgenev*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ.
- [10] Chzhan Syan'chzhou. (1981). *Turgenev and his novels*. Beijing. [张宪周. 屠格涅夫和他的小说. 北京: 北京出版社, 1981. 148页.]

- [11] Lin' Chzhipin. (1964). *Biography of Turgenev and his work*. Taipei. [林致平. 屠格涅夫生平及其代表作. 台北: 五洲出版社, 1964. 共207页.]
- [12] Tan Binkhu. (1989). Artistic features of the landscape in Turgenev's novels. In Li Chzhaolin, Ye Nayfan, *The study of Turgenev*. Shanghai. [唐冰湖. 于奇景中见人心 – 屠格涅夫长篇小说中风景描写的艺术特色 // 李兆林、叶乃方. 屠格涅夫研究. 上海: 上海译文出版社, 1989. 566页.]
- [13] Van Symin'. (1981). *Turgenev: 1818–1883*. Shenyang. [王思敏. 屠格涅夫: 1818–1883. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1981. 91页.]
- [14] Fen Tszin'i. (1989). Psychologism in Turgenev's novels. In Li Chzhaolin, Ye Nayfan, *The study of Turgenev*. Shanghai. [冯增义. 屠格涅夫长篇小说中的心理分析 // 李兆林、叶乃方. 屠格涅夫研究. 上海: 上海译文出版社, 1989. 566页.]
- [15] Turgenev, I.S. (1980). Ottsy i deti [Fathers and sons]. In I.S. Turgenev, *Sochineniya [Works]*: in 2 vols. Vol. 2. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ.
- [16] Ley Chende. (1978). The central hero and the relationship between the characters in the novel “Fathers and Sons”. *Study of foreign literature*, (2), 90–98. [雷成德. 《父与子》的中心人物及人物之间的关系. 外国文学研究. 1978. 第2期. 第90–98页.]
- [17] Khu Bin'. (1979). The conversation about Bazarov and other characters – a discussion with Lei Chengde. *Foreign Literature Research*, (4), 74–77. [胡斌. 也谈巴扎洛夫和其他人物 – 与雷成德同志商榷. 外国文学研究. 1979. 第4期. 第74–77页.]
- [18] Vey Khuan"nu. (1985). Preface of the novel “Fathers and Sons” (translated version – Huang Weijing). *Foreign Literature*, (1), 123–126. [魏荒弩. 《父与子》 – 黄伟经译《父与子》序. 国外文学. 1985. 第11期. 第123–126页.]

Article history:

Received: 1 March 2020

Revised: 12 March 2020

Accepted: 15 March 2020

For citation:

Guo, Siwen. (2020). I. Turgenev's novel “Fathers and Sons” in Chinese literary studies. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(2), 258–267. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-2-258-267>

Bio note:

Guo Siwen, Ph.D. student of the Department of Russian and Foreign Literature of Philological Faculty of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: guosiwen@mail.ru